

После этого открытия Великий Старейшина использовал свою способность внутреннего зрения, чтобы нарисовать изображение на печати, раскрыв таинственный талисман в форме дракона. Проблема заключалась в том, что никто не мог прочитать и понять слова, которые образовывали изображение талисмана, не говоря уже о том, чтобы сломать печать...

Когда он подтвердил, что Цзян И больше не может культивировать силу эссенции, Великий Старейшина проводил целые дни в архиве, читая всевозможные древние тексты и старые книги-талисманы в попытке найти решение проблемы своего крестного внука. Он отправился на край света, чтобы обратиться за помощью к лингвистам и мастерам магии талисманов, и все в надежде однажды сломать печать. Бедный Великий Старейшина... Всего за несколько месяцев он выглядел так, словно постарел на десять лет!

Когда Цзян И исполнилось девять лет, Великий Старейшина снова оставил письмо своей семье, чтобы сообщить о своем отъезде. И все же на этот раз его отъезд продлился целых шесть лет! Поскольку за все это время семья ни разу не получила от него никаких новостей или сообщений, казалось, что он исчез с лица земли.

Судьба Цзян И - от невероятного гения до совершенно бесполезного человека, который непосредственно стал причиной исчезновения самого сильного члена клана, - привела к тому, что его репутация резко упала.

Как «главный виновник» этих печальных обстоятельств, Цзян И больше не пользовался благосклонностью старейшин семьи Цзян. Несмотря на то, что он продолжал упорствовать и совершенствоваться в течение шести лет после исчезновения Великого Старейшины и кропотливо повышал свое развитие с нуля до первой ступени Царства Литого Треножника, его положение в семье продолжало ухудшаться.

Два года назад он был вынужден переехать из заднего двора резиденции Цзян в комплекс для прислуги, расположенный в западном дворе. Всего несколько дней назад его также заставили взять на себя ответственность за обработку семейных травяных плантаций на полгода раньше, чем обычно.

Это была работа, которую обычно брали на себя шестнадцатилетние потомки, считавшиеся бесполезными из-за того, что они не могли культивировать до третьей ступени Царства Литого Треножника.

Цзян И вздохнул. - Достойные люди не заикливаются на былой славе. Это бесполезно, сколько бы я ни оглядывался назад. Если подумать, я понятия не имею, как сильно Сяо начнет беспокоиться обо мне, если увидит меня в таком жалком состоянии...

Когда Сяо пришла ему в голову, свирепый взгляд Цзян И, наконец, потерял свою остроту, и его тело, казалось, на мгновение перестало пульсировать. Дни, возможно, проходили мучительно и с большим трудом, но он никогда не сдавался полностью.

Он всегда чувствовал, что самой большой мотивацией для него - причиной, по которой он мог

терпеть день за днем мучения, - была эта маленькая служанка. Сяо выросла вместе с ним, и они были близки, как брат и сестра. Несмотря на его положение, она не отказалась от него и не оставила его позади. Вместо этого она испробовала все методы, чтобы мотивировать его ежедневно.

Бах!

С громким треском открылась дверь, ведущая в крошечный полуразрушенный дворик. Цзян И, пошатываясь, вошел в дверной проем, покачиваясь из стороны в сторону. У него едва хватило сил даже на то, чтобы добраться до своего дома. Глаза Цзян И выдавали его великую агонию, а брови были глубоко нахмурены. В уголках его рта запеклась кровь.

Воздух в комнате был спертый и холодным. Ему не хватало знакомого теплого свечения свечи и этой хрупкой, слабой фигуры. Цзян И наклонился над столом, чтобы перевести дыхание. Через несколько минут хриплого дыхания он наконец сел и дрожащей рукой зажег свечу. Именно тогда он заметил короткое сообщение, оставленное на столе.

«В кастрюле есть воту и мясная каша! Сяо уехала к родственнику и вернется завтра! Не беспокойтесь обо мне! Сделайте все возможное, Молодой господин!»

Сердце Цзян И сжалось, когда он прочитал уродливый, похожий на паука почерк Сяо. Родственники? Эта глупая девчонка...

Цзян И с задумчивым выражением лица исследовал темные глубины своей памяти. Примерно двенадцать лет назад, после того как его мать умерла от болезни, Цзян И был доставлен в Город Небесных Шлейфов в правой руке Великого Старейшины. В то время в левой руке Великого Старейшины был еще один ребенок: Сяо. Сяо и Цзян И оба не знали никого в Городе Небесного Пламени, кроме членов семьи Цзян, так где же она могла волшебным образом найти родственников?

Цзян И знал правду в глубине своего сердца. В эти несколько лет, когда его благосклонность в семье еще больше снизилась, ежемесячная стипендия, выплачиваемая ему семейным кланом, постоянно сокращалась. Если бы Сяо не отправилась на работу, не говоря уже об основных лекарствах, необходимых для поддержания его культивации, даже приобретение основных продуктов питания, необходимых для ежедневного потребления, стало бы серьезной проблемой...

Было много моментов, когда Цзян И хотел отправиться на работу, чтобы заработать немного денег и пополнить свои ежедневные расходы. Но все эти попытки были решительно отвергнуты Сяо. Цзян И был отпрыском семьи Цзян, человеком, которому суждено совершить великие дела! Не говоря уже о работе, которую требовала семья, как мог такой как он, отправиться на такую низменную черную работу?

- Великие дела? Молодой Господин? Молодой господин, громко звучит! Ха – ха – ха...

Цзян И громко рассмеялся, но его смех прозвучал глухо. Он снова сполз со стола и лег на кровать. Его голова пульсировала с еще большей интенсивностью, как будто в следующее мгновение она взорвется. И все же через несколько мгновений он погрузился в глубокий сон, так и не съев ужин, оставленный для него в кастрюле.

В ту ночь Цзян И приснился сон...

Когда он открыл глаза, он увидел, что Сяо готовит еду. Она мыла овощи, повернувшись к нему спиной, и он не мог не заметить ее тощую, изящную фигуру.

Как только он собрался помочь ей, в дом вошел седовласый старик с высоким телом, неся большую стопку древних текстов. Положив книги на стол, пожилой человек с серьезным выражением лица сказал Цзян И, что в этих секретных руководствах наверняка есть стиль боевых искусств, который он может практиковать.

Слезы текли по его щекам, все еще спящий Цзян И прошептал: - Дедушка, ты вернулся, и все в полном порядке! Это отличная новость...

В этот момент Сяо быстро принесла зажженную свечу и произнесла: - Не сдавайтесь, Молодой Господин! Вы сможете это сделать!

Кивнув в ответ на ее ободрение, Цзян И взял одну из книг из стопки древних текстов на столе. Однако, как только он открыл первую страницу, его внимание привлекло ослепительное пятно. Крошечный черный шрифт на странице вылетел из книги и образовал в воздухе круглое предложение, которое начало вращаться вокруг его головы.

«На просторах неба и земли вечен только Путь. Чтобы получить доказательство небесного закона, человек должен сначала культивировать себя...»

Цзян И попытался прочесть крошечные, ослепительные слова, но не мог не почувствовать шока и благоговения перед открывшейся перед ним сценой. Помимо вращения вокруг его тела, крошечные иероглифы могли свободно перемещаться, как маленькие головастики, наполненные энергией жизни.

Как только интерес Цзян И достиг пика, слова пережили полную трансформацию!

Подобные головастикам слова внезапно покинули свое организованное построение и яростно полетели к его голове огромным роем. Большинство вцепилось в его тело, а некоторые пытались зарыться в его глаза и уши!

- А...Ааа...Нет!

Цзян И внезапно очнулся от своего сна. Он случайно раскрыл свои повреждения в процессе и поморщился, когда его хрупкое тело изо всех сил пыталось выдержать еще одну волну агонии.

Потребовалась половина времени, необходимого для того, чтобы ароматическая палочка полностью сгорела, прежде чем боль, разрывающая кожу, наконец, рассеялась. Тело Цзян И было покрыто холодным потом, а по рукам и спине побежали мурашки. Прошло очень много времени, прежде чем ему наконец удалось принять сидячее положение.

- Ох... К счастью, все это было сном..., - Цзян И только что вздохнул с облегчением, когда весь цвет на его лице исчез, как будто он только что увидел призрака. В этот момент он обнаружил, что его разум внезапно наполнился бесчисленными крошечными черными символами и словами.

- Нет! Подожди! Прочь...

Эти слова были идентичны тем, которые он видел во сне: как маленькие головастики, они шевелились, поворачивались и плавали в водах его разума...

<http://tl.rulate.ru/book/56334/1436515>